

Л. А. РЫЖОВА

АНТИЧНАЯ ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА

Античная глазурованная керамика не часто встречается в материалах археологических раскопок в Северном Причерноморье. И, тем не менее, интерес к этому виду керамики начал проявляться уже с начала XIX века. До сих пор было известно всего около 40 экземпляров глазурованной керамики этого времени, в основном, во фрагментах. В конце 19 века, по свидетельству Э. Штерна, который изучал этот материал в коллекциях музеев и собирал у торговцев древностями, их было известно всего 9 [Штерн 1899: 1]. И. Д. Марченко в своей статье указывает уже на 35 целых и фрагментированных сосудов, найденных при раскопках античных памятников Северного Причерноморья и хранящихся в музеях СССР [Марченко 1971: 22]. Из херсонесских находок ею, как ранее и другими исследователями, упоминаются лишь 4 фрагмента из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, Р. Х. Лепера и Г. Д. Белова.

Сейчас нами собрана 31 единица античных глазурованных сосудов из раскопок Херсонеса и его округи, из которых только одна чаша найдена целой (из могильника «Совхоз-10» в округе Херсонеса), остальные — во фрагментах.

Глазурованная керамика ведет свое начало из глубокой древности. Уже в VIII тысячелетии до н. э. она была известна на Востоке. Общепринято считать, что стеклянная глазурь — изобретение восточных, скорее всего, египетских ремесленников, откуда она в дальнейшем распространилась и на другие страны Ближнего Востока, Малую Азию, Кипр, Южную Италию. В странах Древнего Востока искусство художественной керамики было тесно связано с искусством оформления архитектуры. Это особенно ярко проявилось в Ассирии, Вавилоне, Древней Персии, где сочетание архитектуры и декоративно-прикладного искусства было явлением традиционным. В Египте, Месопотамии, Ассирии глазурь использовалась для покрытия облицовочных керамических плиток, небольших сосудов, мелких предметов — украшений, бус, амулетов и пр. Это была щелочная глазурь, которая не достаточно прочно ложилась

на глиняную основу, разлагалась от воды, часто была покрыта волосяными трещинами (цеком) и потому в производстве бытовой посуды практически не применялась. Щелочной глазурь оставалась вплоть до конца Нового Царства [Кубе 1923: 6; Лукас 1958: 147; Акунова, Приблуда 1979: 14; Maccabruni 1987: 167–168; Pinkwart 1972: 162].

В эллинистическую эпоху, возможно в Александрии, в I в. до н. э. была изобретена свинцовая глазурь. Во всяком случае, в Александрии и Тарсе, зависимом от нее в этот период, найдены сосуды с таким покрытием датируемые I в. до н. э. Надо заметить, что в Месопотамии свинцовая глазурь была известна еще с конца III тысячелетия до н. э. и применялась до VI в. до н. э. Позднее же этого времени, по непонятным пока причинам, не использовалась вплоть до времени позднего эллинизма [Кубе 1923: 5–6; Hochuli-Gysel 1977: 20; Лукас 1958: 147–148; Максимова 1948: 229; Maccabruni 1987: 167; Pinkwart 1972: 161]. А. Н. Лукас относит время начала применения свинцовой глазури в керамическом производстве Египта к эпохе XXII династии (945–715 гг. до н. э.), а более широкое ее использование — ко времени эпохи Птолемеев (332–30 гг. до н. э.). [Лукас 1958: 147]. Но основное применение свинцовая глазурь получила уже в керамическом производстве средневекового времени.

Новый тип глазури, содержащей свинцовые соединения, дал возможность наносить ее на обычную керамику из обожженной глины, что имело несомненные практические преимущества по сравнению с покрытием лаковым, столь популярным в античное время. Глазурь не пропускает влагу, а потому в гигиеническом отношении была более предпочтительна, кроме того, она обладает прекрасными декоративными свойствами: придает пигментам большую сочность цвета, а поверхности сосуда яркость и блеск. Да и в технологическом отношении свинцовая глазурь имеет ряд положительных качеств: обладает небольшой чувствительностью к изменениям условий производства, высокой пластичностью, более низким

температурным режимом разлива, что значительно облегчает процесс ее изготовления. Однако в художественном отношении, несмотря на имеющиеся прекрасные образцы расписной керамики предшествующего времени, парадной металлической посуды, рельефной керамики Terra Sigillata, краснолаковых сосудов, декорированных в стиле «en barbotine», которые, безусловно, оказали влияние на стиль не только декора, но и форм глазурованной керамики, последняя во многом уступает своим прообразам. Нельзя не учитывать и такой отрицательный момент как хрупкость глазури, которая часто покрыта густой мелкой сеткой цека, а также токсичность свинцовых соединений, используемых при ее производстве [Акунова, Приблуда 1979: 101–102; Maccabruni 1987: 168; Pinkwart 1972: 162].

Цветовая палитра глазурованной керамики во многом имитировала цвет металла: чаще всего патинированной или начищенной бронзы. Это были в основном желто-коричневые, темно-зеленые, темно-желтые оттенки [Штерн 1899: 5; Maccabruni 1987: 168; Pinkwart 1972: 140].

Производство рельефной глазурованной керамики — сложный процесс, включающий множество операций. В античное время существовало несколько способов ее изготовления. Один из них — отливка в целой или половинной негативной форме — матрице, который применялся для серийного производства, подобно изготовлению «мегарских» чаш. При другом способе корпус сосуда формовался на гончарном круге, а рельефные детали отливались отдельно из более светлой или белой глинистой массы в небольших открытых формах — матрицах и прикреплялись к стенкам сосуда, после чего готовое изделие покрывалось глазурью. Таким способом достигалась разница в цвете глазури фона и аппликативной части, на которые была нанесена одна и та же, как правило, светлая, желто-коричневая глазурь. Иногда первый и второй способ изготовления сосудов совмещались. А. Хохули-Гюзель, рассматривая аппликативный декор керамики Тарса и Смирны, отмечает, что в Смирне аппликации делались из более светлой или белой илестой глины, отчего цвет глазури на аппликации был светлее фона. Этот прием мы видим и в наших примерах. А вот в мастерских Тарса аппликации формовались из глины сосуда. [Hochuli-Gysel 1977: 16]. Прием аппликации в производстве керамики был известен уже с V — IV вв. до н. э. и достиг своего расцвета в эллинистическое время, на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э. [Штерн 1899: 33; Hochuli-Gysel 1977: 16]. И здесь можно вновь заметить связь не только с декором металлических

сосудов, лаковой рельефной керамики, но и архитектуры, где искусство декоративного стукowego рельефа, аналогичного аппликативной технике в керамическом производстве, расцвело в то же самое время — на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э. [Кауфман и др. 1948: 46].

Иногда прием аппликации заменялся менее трудоемким способом нанесения рельефного орнамента на стенки сосуда: довольно жидкая глина наливалась из трубочки или наносилась с помощью кисти или стека, как это делалось в технике «en barbotine», которая была известна афинским керамистам с середины II в. до н. э., а в малоазийских мастерских широко использовалась при декорировании понтийской сигиллаты со II в. до н. э. и вплоть до середины I в. н. э. [Hochuli-Gysel 1977: 17; Журавлев 2010: 97].

И, наконец, наиболее простой способ изготовления глазурованной керамики, широко распространенный в странах Западной Европы, начиная с конца III в. н. э., — формовка сосуда на гончарном круге, после чего он покрывался глазурью. При этом стенки сосуда оставались гладкими.

Глазурованная керамика без декора существовала и в эллинистическое время. Ф. О. Воге описывает группу такой посуды из Антиохии-на-Оронте (группа А по его классификации), сделанную на круге, которая, по его мнению, появилась там приблизительно в середине II в. до н. э. и продолжала бытовать до I в. н. э. Он относит этот вид глазурованной керамики из Антиохии к продукции египетских мастерских [Waage 1948: 80, fig. 42]. Но наибольшее распространение гладкостенная глазурованная керамика получила уже в поздне-римский период. Глазурованная керамика, отлитая в форме, с накладными элементами декора, встречается в Антиохии гораздо реже, в основном в контекстах I–II вв. н. э. При этом автор отмечает незначительное ее количество (всего 17 фрагментов) и довольно небольшой срок бытования в сравнении с широко распространенной в эллинистическое и римское время посудой с лаковым покрытием [Waage 1948: 80–82, fig. 42, 43].

Для херсонесских находок античной глазурованной керамики характерны аналогичные технические приемы изготовления.

Наши фрагменты можно отнести к нескольким группам, которые отличаются по качеству, технике исполнения, материалу, и принадлежат различным центрам производства. Одна из них малоазийская, самая распространенная, вторая — египетская, очень малочисленная, и третья — западная, присутствие которой пока недостаточно аргументировано.

К малоазийской группе относится более половины всех херсонесских находок античной глазурованной керамики. Репертуар форм глазурованной керамики малоазийских мастерских включает, как правило, скифосы, кубки, чаши, небольшие кувшины. Но наши фрагменты столь малы, что не всегда дают возможность определить форму сосудов. Глина их чаще всего красно-коричневая, довольно темная в результате двукратного обжига, тонкая, хорошо отмученная и достаточно плотная, с включениями очень мелких частиц извести, реже — слюды. Глазурь с внешней стороны желтовато-коричневая, иногда с зеленоватым оттенком, с многочисленными трещинками цека. Внутри сосуды обычно покрыты более жидкой, светло-коричневой глазурью, нанесенной на очень хорошо заглаженную поверхность.

Декор этой группы керамики включает сюжетные и растительные мотивы, иногда в сочетании с орнаментальными дополнениями.

Сюжетный декор имеют 4 фрагмента сосудов с выпуклыми стенками. Возможно, это полусферические кубки или небольшие кувшины (точнее об их форме трудно что-либо сказать). (**Табл. 1, 1–4**).

На одном из фрагментов изображена задрاپированная фигура, стоящая перед алтарем. Над алтарем видны свисающие ленты венка. (**Кат. № 1; Табл. 1, 1**). Сосуд выполнен на круге, орнамент — в виде аппликации из более светлой глины. Глазурь матовая, возможно, по причине взаимодействия с минеральными веществами почвы, в которой найден этот фрагмент. Цвет ее снаружи желтовато-коричневый, с зеленоватым оттенком и темными пятнами, внутри — более светлый, желто-коричневый. По мнению И. Д. Марченко этот фрагмент относится к продукции пергамской мастерской [Марченко 1971: 27].

На втором фрагменте изображена маска Силена (**Кат. № 2; Табл. 1, 3**). Техника исполнения рельефа, качество глины и глазури такое же, как и в первом случае. Вполне вероятно, что это части одного сосуда. К сожалению, оба происходят из беспаспортных находок К. К. Косцюшко-Валюжинича.

На третьем фрагменте — изображение крылатого Эрота, играющего на флейте, также выполненное в аппликативной технике, но в более высоком рельефе (**Кат. № 3; Табл. 1, 2**). Глина и глазурь не отличаются по качеству и окраске от двух предыдущих примеров. Фрагмент хорошо датируется по контексту, включающему эллинистические амфорные ручки с клеймами, фрагмент глазурованного скифоса декорированного листьями дуба и желудями, большое количество красно-

лаковой керамики, в том числе с орнаментацией в технике «en barbotine», рубежом I в. до н.э. — I в. н.э. [Архив НЗХТ, д. № 926].

Изображения Эротов в вазовой живописи известны уже с середины V в. до н.э. [Штерн 1899: 30]. В сюжетах малоазийской глазурованной керамики часто можно видеть божеств дионисийского круга — Сатиров, Силенов, Менад, в том числе и Эротов, играющих на музыкальных инструментах [Hochuli-Gysel 1977: Taf. 29, 58, 59, 60; Марченко 1971: 23].

Все три примера декора находят аналогии в материалах раскопок малоазийских керамических центров Пергама, Смирны I в. до н.э. — I в. н.э. [Hochuli-Gysel 1977: 51, 59, 67; Courby 1922: tab.77: 16].

Четвертый фрагмент принадлежал сосуду с выпуклыми стенками (Ø сосудов тулова — ок. 10 см), скорее всего, кувшину (**Кат. № 4; Табл. 1, 4**). Декор его выполнен в смешанной технике. Основной сюжет отлит одновременно с корпусом сосуда в негативной форме. Это изображение хищного животного, с выпуклыми мышцами, на высоких ногах, возможно пантеры, а ниже — ряд вытянутых рельефных ов, отделенных от основного рисунка горизонтальным валиком. Рядом с изображением хищника висит шкура другого животного с заостренной мордой и маленькими прижатыми ушами, выполненная в виде аппликации из той же глины, что и весь сосуд. (Возможно, это нижнее окончание зооморфной ручки?). Глазурь отличается от глазури предыдущих фрагментов: на внешней поверхности сосуда коричневая с желтоватым оттенком, яркая, блестящая, плотная, внутри немного бледнее, но такая же яркая.

На участке помещения, откуда происходит этот фрагмент, найдены терракоты, граффити, связанные с культом Диониса. По мнению А. И. Романчук здесь находилось святилище, посвященное этому божееству. Если принять то, что на сосуде изображена пантера, то вполне можно предположить и его связь с этим культом [Романчук 1975: лист 11].

Контекст, включающий амфорные фрагменты эллинистического и раннеримского времени, терракоту, чернолаковую керамику, в том числе стиля West Slope, со штампованным орнаментом, краснолаковую керамику техники «en barbotine», позволяет датировать фрагмент промежутком времени с середины I в. до н.э. и до начала I в. н.э. [Романчук 1975: л. 3, 4; Архив НЗХТ, д. № 912].

Один необычный фрагмент, аналогии которому мне неизвестны, найден при раскопках римского опорного пункта на высоте «Суздальская». Фор-

ма его не похожа на стенку сосуда: вертикальная, совершенно ровная, резко отогнутая почти горизонтально внутрь. Вполне возможно, что это фрагмент терракотового алтарика, отлитого в матрице. На стенке сохранилось изображение антовой колонны с капителью (**Кат. № 5; Табл. 1, 5**). Слой, в котором найден фрагмент, содержит амфорный материал I — III вв. н. э., краснолаковую керамику первой половины I в. н. э. — середины II в. н. э., светильники не позже II в. н. э., и датируется авторами раскопок довольно широко — временем в пределах I — III вв. н. э. [Филиппенко, Дорошко 2009: л. 11–12, 14]. Можно допустить, что этот, пока назовем его алтарик, относится, скорее всего, ко времени конца I — II вв. н. э.

15 херсонесских фрагментов украшает растительный орнамент в виде листьев дуба, оливы, плюща, который, по мнению И. Д. Марченко, связан с агонами. [Марченко 1971: 23].

На пяти из них — изображение листьев дуба и желудей (**Кат. № 6–9; Табл. 2–1-4**). По всей видимости, эти фрагменты принадлежат скифосам. [Архив НЗХТ, д. № 105–106; Архив НЗХТ, д. № 886; Архив НЗХТ, д. № 926]. Тулово сосуда с горизонтальным рядом ов, ветвями и листьями дуба обычно отливалось в негативной форме, чаще двучастной, а желуды формовались отдельно из светлой или белой глины и прикреплялись к стенкам в виде аппликации. Глазурь фрагментов желто-коричневая, иногда с зеленоватым оттенком. Такой декор хорошо известен на малоазийских сосудах I в. до н. э. — I в. н. э. из Тарса, Пергама. [Hochuli-Gysel 1977: 162, 188, 189; Taf. 32, 62]. Горизонтальные ряды ов, расположенные, как правило, в верхней части сосуда над основным фризом с изображением, И. Д. Марченко относит к признакам малоазийского происхождения керамики [Марченко 1971: 23]. Ф. Курби считает скифосы этой формы и декора продукцией Пергама [Courby 1922: 404]. Аналогичный скифос, практически целый, был найден на Южно-Донузлавском городище вблизи с. Поповка в Северо-Западном Крыму [Дашевская 1967: 214; Дашевская 1991: 89, табл. 33: 1; Голенцов 1971: 64, рис. 24]. Авторы относят его к продукции пергамской мастерской. О. Д. Дашевская датирует скифос по комплексу материала I в. н. э., А. С. Голенцов же относит его к немного более раннему времени — рубежу I в. до н. э. — I в. н. э. [Дашевская 1991: 20; Голенцов 1971: 65].

На остальных десяти фрагментах сосудов изображены листья плюща и оливы, выполненные из светлой глины в технике «en barbotine» (**Табл. 2, 3**). Это очень распространенный сюжет

в оформлении не только глазурованной, но и керамики других типов, а также серебряных, бронзовых, стеклянных сосудов в I в. до н. э. — I в. н. э. [Hochuli-Gysel 1977: 83, 84]. Плющ был популярным элементом декора глазурованной керамики, и этот мотив, согласно греческим мифам, тесно связан с культом Диониса, а олива — с культом Афины.

Фрагмент скошенного внутрь венчика и вертикальной стенки открытого сосуда (скорее всего кубка) орнаментирован рядом капель, расположенных горизонтально под бороздкой, отделяющей венчик от тулова. Ниже — овы, внутри которых находятся листики плюща (**Кат. № 10; Табл. 2, 5**). Контекст включает материал начала — второй трети I в. н. э. [Романчук 1974: л. 20–22].

Крупный, изящный лист плюща на ветви располагался на стенке крупного сосуда, сделанного на гончарном круге. Диаметр его тулова примерно 16 см. Глазурь яркая, блестящая, густая: на стенке коричневая, на декоре — желтая (**Кат. № 11; Табл. 2, 8**). Место находки фрагмента неизвестно (раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича).

Фрагмент сосуда с маленьким, довольно небрежно выполненным листиком плюща на тонкой ветке (**Кат. № 12; Табл. 2, 7**). Качество и способ нанесения глазури (блестящая, густая снаружи и более светлая, жидкая на хорошо заглаженной внутренней поверхности сосуда) характерны для глазурованной керамики рубежа I в. до н. э. — I в. н. э. Контекст подтверждает эту датировку [Романчук 1975: л. 8; Архив НЗХТ, д. № 912].

Еще один небольшой фрагмент тонкостенного сосуда с изображением листа плюща может быть датирован, как по технике исполнения, так и по контексту, также временем рубежа I в. до н. э. — I в. н. э. (**Кат. № 13.; Табл. 2, 6**). [Романчук 1974: л. 20; Архив НЗХТ, д. № 926].

Фрагмент чаши с вертикальным бортиком и скошенными стенками из раскопок XVII квартала на Северном берегу Херсонеса (**Кат. № 14**), который уже упоминался в статьях о глазурованной керамике Северного Причерноморья, почему-то не взят в коллекцию, поэтому привожу его описание из дневника раскопок участка, который вел А. К. Тахтай: «Эврика: закраина поливной конической чашки серой глины с прямым бортиком покрытой оливково-коричневатой поливой с накладным желто-поливным растительным орнаментом» [Тахтай 1940: л. 141]. Об этом же фрагменте в опубликованном отчете о раскопках говорится следующее: «Большой интерес представляет часть стенки чашки, покрытой глазурью (поливой) коричневого цвета с рельефным орнаментом жел-

того цвета в виде гирлянды из листьев». [Белов, Якобсон 1953: 117; 120, рис. 11-Б]. Фотография в отчете очень нечеткая. В дневнике же А. К. Тахтая приведен его рисунок: на венчике изображены листья плюща. [Тахтай 1940: л. 141] (**Табл. 2, 9**). Фрагмент найден в засыпи цистерны эллинистического времени, которая продолжала существовать в римский период, и была засыпана в III в. н. э. Контекст «крайне неоднородный вследствие того, что насыпь вокруг цистерны, удаленная вплоть до материка, была сброшена в цистерну, где оказались смешанными предметы римского, эллинистического и классического периодов» [Белов, Якобсон 1953: 111, 116]. Фрагмент можно отнести ко времени не позднее I в. н. э. — начала II в. н. э.

Два фрагмента венчика и стенки принадлежат одному сосуду (скорее всего, скифосу), корпус которого выполнен на гончарном круге (**Кат. № 15; Табл. 3, 1**). Глина красно-коричневая, по структуре напоминает т. наз. самосскую, но более жесткая. Поверхность черепка бугристая, плохо заглаженная. Глазурь густая, желто-коричневая, одного цвета снаружи и внутри. Венчик скифоса вертикальный, с прямоугольным в разрезе выступом, расположенным ниже устья, горизонтально по всему диаметру горла. На его внешнюю поверхность нанесены наискось, довольно небрежно, глубокие насечки. Под венчиком — две параллельные бороздки, зрительно отделяющие его от тулова. Ниже — ряд выпуклых точек. Под ними — рельефный орнамент в виде изящных ветвей оливы, расположенных супротивно, с удлиненными листьями и ягодами на черенках. Такой декор характерен для двуручных сосудов и идет от серебряных кубков, датируемых первой половиной I в. до н. э. [Hochuly-Gysel 1977: 84]. Под орнаментом проведена еще одна горизонтальная бороздка. Весь декор выполнен белой глиной в технике «en barbotine». Аналогичные скифосы известны в материалах раскопок Пергама, Тарса, Ольвии и Пантикапея, где они найдены, как и наши фрагменты, в комплексах I в. до н. э. — I в. н. э. [Ашик 1849: рис. 35; Романчук 1975: л. 5; Марченко 1971: 30–31, рис. 5: 1, 2; Штерн 1899: табл. II: 2; Hochuly-Gysel 1977: 84, Taf. 56].

На стенке миски сохранилась часть довольно крупного остроконечного листа лавра (**Кат. № 16; Табл. 3, 2**). Фрагмент найден в засыпи водосборной цистерны, сооруженной в эллинистическое время. Заполнение цистерны содержит смешанный материал от эллинизма до VI в. н. э. [Кадеев 1975: л. 18; Архив НЗХТ, д. № 912]. По технике исполнения и сюжету декора фрагмент может быть датирован не позднее II в. н. э.

Ровная стенка сосуда с венчиком в виде валика орнаментирована удлиненными листьями и ветвью, расположенными горизонтально (**Кат. № 17; Табл. 3, 3**). Материал глиняной засыпи, в которой находился фрагмент, в целом относится к первым векам н. э. [Романчук 1974: л. 27], однако датировку можно сузить на основании контекста до времени I в. н. э. [Архив НЗХТ, д. № 926].

Фрагмент «закраины поливного сосуда, бурозеленого цвета с рельефными светло-зелеными листочками» не сохранился. (**Кат. № 18**). Описание дано из коллекционной описи [Архив НЗХТ, д. № 03–18/7: л. 36] и по данным дневника раскопок 1928 года [Гриневич 1928: л. 7–9], на основании которых можно примерно определить паспорт находки: юго-восточный район городища, возле XVI башни. В описи есть рисунок фрагмента с изображением ветви оливы с удлиненными небольшими листочками на черенках. (**Табл. 3, 4**). По контексту фрагмент можно отнести к концу I — началу II в. н. э.

В трех случаях сосуда имеют орнаментацию, не связанную с сюжетными или растительными мотивами.

Вертикальный венчик кубка с коническими стенками (**Кат. № 19; Табл. 3, 6**) опубликован в отчете о раскопках XVIII квартала Херсонеса в 1948 году [Белов, Стржелецкий, Якобсон 1953: 189, рис. 38-в], но, ни в коллекцию, ни в коллекционную опись не включен, поэтому описание фрагмента дается из отчета. «Редкой находкой является обломок глиняной чашки конической формы с вертикальным венчиком, украшенным вдавленными поясками по рельефным валикам с овами между ними. Покрыта внутри и снаружи не лаком, а блестящей глазурью зеленоватого цвета. Обломок найден в цистерне и на основании других предметов, обнаруженных там же, может быть датирован II — III вв. н. э.» [Белов, Стржелецкий, Якобсон 1953: 189, 190].

Обломок части стенки и плеча сосуда (**Кат. № 20; Табл. 3, 5**) орнаментирован рядом небольших капель, от которых вниз стекают тонкие полосы, заканчивающиеся более крупными каплями. Декор выполнен в технике «en barbotine» белой глиной. Фрагмент найден в засыпи помещения, материал которой в целом относится к первым векам нашей эры [Романчук 1974: л. 27].

Единственный целый сосуд нашей коллекции — чаша, найденная в некрополе «Совхоз-10» в погребении 104 [Стржелецкий 1962: л. 58–59, рис. 149]. (**Кат. № 21; Табл. 5, 1**). Чаша отлита в одночастной негативной матрице. По форме и декору она подражает «мегарским» чашам.

Стенки тулова декорированы рельефным поясом завитков, симметрично расположенных по сторонам горизонтально лежащих «галочек». Ниже — вертикально вытянутые овалы в виде длинной петли с выпуклыми точками по окружности. Возможно, это стилизованные листья лотоса, которые часто украшали стенки глазурованных сосудов из западно-малоазийских мастерских, а также «мегарских» чаш, датируемых 100–80 гг. н. э. [Hochli-Gysel 1977: 95, 190, Taf. 35, 63 (W60); Conze 1912: *Veiblatt* 32: 12; Tompson 1934: 405, fig. 93b: *E* 74]. Между овалами размещены рельефные «елочки», вписанные одна в другую вершинами вверх.

Чаша хорошо датируется по контексту погребения второй половиной I в. н. э. — началом II в. н. э. [Стржелецкий и др. 2004–2005: 218, табл. 14] и, скорее всего, изготовлена в одной из западно-малоазийских мастерских, для которых характерно подражание форм и декора глазурованных сосудов «мегарским» чашам. [Hochli-Gysel 1977: 133]. (Аналогий ей найти не удалось).

Еще одну группу глазурованной керамики составляют 2 фрагмента фаянсовых сосудов, вероятно, египетского (возможно, александрийского) происхождения, где в эпоху Нового царства (1580–1090 гг. до н. э.) фаянс, как один из технологических видов керамики, играл значительную роль в художественном ремесле Древнего Египта [Павлов, Ходжаш 1959: 144]. Корпус сосудов был изготовлен из белой мелкозернистой плотной массы, характерной для египетских мастерских. Тесто древнего фаянса чаще всего формовалось из глины и молотого обожженного кремня или кварца. По наблюдению А. Лукаса, из 18 образцов глазурованной керамики греко-римской эпохи, отобранной им для исследования в Фаюме, большинство — 12 экземпляров, имели белую сердцевину [Лукас 1958: 141]. На эту кремнеземную основу хорошо ложилась свинцовая глазурь. Растительный рельефный узор в виде стилизованной зигзагообразной ветви плюща с листьями-сердечками, выполнен в технике «en barbotine» из той же белой массы, что и сам сосуд. При этом здесь применен иной способ нанесения глазури в отличие от малоазийских фрагментов. Стенки корпуса сосуда политы жидкой глазурью светло-желтого цвета, которая сильно отслаивается от черепка и покрыта сеткой цека. На рельефный орнамент нанесена кистью темно-коричневая глазурь, густая, хорошего качества, поэтому она не растекается по поверхности фона. На внутренней поверхности черепка глазурь светло-желтого цвета.

Один из фрагментов беспаспортный (Кат. № 22; Табл. 5, 2), другой (Кат. № 23; Табл. 5, 3)

найден в слое с небольшим количеством фрагментов чернолаковых сосудов конца II- начала I в. до н. э. и большим количеством краснолаковых обломков чашек и тарелок, датируемых временем не позднее I в. н. э. [Архив НЗХТ, д. № 660, I: л. 127; Белов 1938: 72–73].

В херсонесской коллекции встречаются варианты глазурованной керамики, которые не имеют рельефных орнаментов.

Фрагмент конусовидного кубка с широким вертикальным венчиком, на выпуклый стиб которого нанесены три ряда косых насечек (*rouletting*), подражает наиболее распространенной в Северном Причерноморье форме краснолаковых сосудов Восточной сигиллаты В. (Кат. № 24; Табл. 4, 1) [Zelle 1997: 177, Abb. 7: 43, 44; Журавлев 2010: 268, табл. 72: 38]. Контекст включает материал первых веков нашей эры и монеты II–III вв. н. э. [Романчук 1974: л. 42, 47], так что фрагмент можно датировать временем не ранее II в. н. э.

Небольшой обломок гладкой стенки сосуда, покрытого снаружи и внутри густой, блестящей глазурью коричневого цвета, найден в смешанном слое, включающем материал от эллинизма до раннего средневековья (Кат. № 25; Табл. 4, 6) [Архив НЗХТ, д. № 1177: л. 9].

В комплексах рубежа I в. до н. э. — I в. н. э. найдены два фрагмента доньев с кольцевыми поддонами, принадлежащих, скорее всего, кувшинам. Один (Кат. № 26; Табл. 4, 3) находился в слое, датирующемся очень широко: II — IV вв. н. э. [Домбровский 1973–1974: л. 6], контекст которого включает краснолаковые сосуды с белой росписью на венчике, светильники, фрагменты «мегарских» чаш и сосудов «*Terra Nigra*». Другой (Кат. № 27; Табл. 4, 2) обнаружен в смешанном слое, состоящем из материала как античного, так и средневекового времени [Архив НЗХТ, д. № 1153: л. 1, 2]. Оба фрагмента идентичны как по качеству глины и глазури, так и хронологически: их можно отнести ко времени не позднее III в. н. э.

Два фрагмента ручек принадлежали, возможно, маленьким кувшинчикам или кубкам. Оба имеют в разрезе уплощенную форму, с внешней стороны профилированы тремя валиками. На верхнем сгибе одной из ручек находятся два круглых плоских налета, выполненных из светлой глины, поэтому цвет глазури на них светлее глазури основного фона. (Кат. № 28; Табл. 4, 4). Второй фрагмент (нижняя часть ручки) не имеет каких-либо специфических признаков. (Кат. № 29; Табл. 4, 5). Оба фрагмента можно датировать рубежом I в. до н. э. — I в. н. э. [Архив НЗХТ, д. № 926; Архив НЗХТ, д. № 927].

Производство глазурованной керамики позднеллинистического времени, ранее распространенное на Востоке, постепенно стало развиваться и в странах Запада — от Греции и Италии до Германии и Британии, где она производилась до середины I в. н. э., а в отдельных районах и во II в. н. э. Затем произошел какой-то перерыв, причина которого пока не ясна.

Т. Цветижанина, исследуя античную поливную керамику Верхней Мезии, где зарегистрировано довольно большое число сосудов, относящихся к эллинистическому времени (167 экземпляров), отмечает редкость ее находок в Европе во времена ранней Империи. В Виндониссе (Римская провинция Реция) зарегистрировано всего 50 сосудов, в Уске (Юго-Восточный Уэльс) — 21. [Цветиџанин 2001: 7, 10]. Еще реже встречаются находки керамики со свинцовой глазурью, датируемые I в. н. э., в районе Мозеля во Франции, где найдено всего 2 экземпляра. [Albrecht 2005: 141, 142, fig. 4: 11–12]. В Центрально-Галльских мастерских этот тип керамики производился независимо от малоазийской продукции с августовского времени и далее в течение всего I века н. э. (районы Виши, Лезу, Сен-Реми). [Maccabruini 1987: 172; Pinkwart 1972: 142]. Но в более поздних хронологических фазах этого района глазурованной керамики нет, включая и III в. н. э. В это время здесь преобладает Terra Sigillata и особенно Terra Nigra [Albrecht 2005: 141, fig. 3].

Возрождение производства глазурованной керамики в Западной Европе произошло не ранее III в. н. э. География распространения производства такой посуды в Центральной и Восточной Европе в течение III и IV вв. н. э. охватывало территории Северной Италии, Средней Галлии, Германии, Паннонии, Мезии, Дакии. Импорт малоазийских товаров на Запад привел к имитации различных технологий и стилистических элементов в локальном производстве глазурованной керамики [Maccabruini 1987: 170]. В Паннонии, начиная с IV в. н. э., посуда со свинцовой глазурью была общеизвестна. Римская Паннония считалась крупнейшим производителем этих изделий в это время. В настоящее время в Европе известно более 18 мастерских, где производилась керамика с использованием свинцовой глазури [Белова 1966: 3–21; Anderson-Stojanović 1992: 75–76; Hasenbach 2000: 234, Abb. 2].

Ассортимент форм глазурованной посуды в позднеллинистическое время стал более многообразен, но ее оформление утратило свою декоративность, характерную для эллинистического времени: посуда имела скорее утилитарное, чем парадное

применение. Глазурованная керамика была более устойчива к высоким температурам, а потому чаще всего использовалась как кухонная, а столовой служила в основном Terra Sigillata разных центров производства или Terra Nigra [Hasenbach 2000: 233, 234; Hasenbach 2005: 141, fig. 3].

Наиболее распространенные формы глазурованной посуды в позднеллинистическое время — миски, кувшины, чашки различной формы, тарелки, часто повторяющие формы лаковой керамики [Anderson-Stojanović 1992: 75–76; Hasenbach 2000: 233]. Прагматизм в римское время, как правило, преобладал над художественной составляющей практически во всех областях художественного керамического искусства.

Обобщая сказанное, можно отметить, что большая часть фрагментов античной глазурованной керамики из раскопок Херсонеса происходит из гончарных центров Малой Азии, где в настоящее время определено достаточно достоверно несколько направлений в производстве глазурованной керамики. Это Тарс, где обнаружены остатки мастерских, северо-центральное направление (Пергам, Смирна, Чандарли) и юго-западное (Лабраунда) [Hochuli-Gysel 1977: 13, 14, 107, 108; Maccabruini 1987: 168]. Для Херсонеса это, прежде всего, Пергам, экономические связи с которым все больше расширяются с конца I в. до н. э. вплоть до первой половины I в. н. э. [Кадеев, Сорочан 1989: 21, 22], и, вполне вероятно, Смирна. Продукция мастерских этого центра распространялась в Сирию, с которой и Херсонес в свою очередь имел тесные связи. Кроме того, Смирна была монополистом поставок гончарной продукции в район Черного моря. При этом надо отметить близость форм сосудов, технологических приемов и мотивов аппликаций керамики Смирны и Пергама [Hochuli-Gysel 1977: 108, 123]. Незначительная часть глазурованной керамики попала в Херсонес из Александрии, экономические связи с которой расширились с начала I в. до н. э. и стали наиболее интенсивными к I в. н. э. Однако импорт из Египта в Херсонес был очень незначительным [Кадеев, Сорочан 1989: 28, 29, 42]. Начиная с конца II в. н. э., глазурованная керамика импортируется в Херсонес и из Западных провинций Римской Империи, где ее производство приобретает все большее развитие [Кадеев, Сорочан 1989: 43].

Репертуар форм античных глазурованных сосудов из херсонесских раскопок определить сложно из-за маленьких размеров фрагментов. Это в основном парадная столовая посуда, относящаяся к изделиям индивидуального, а не серийного производства, вероятно, поэтому и количество ее столь невелико. Тем

не менее, эта группа материала чрезвычайно интересна как предмет для уточнения экономических связей Херсонеса в античный период, как датирующий материал. Кроме того, она дает возможность дальнейшего изучения технологических приемов производства этого вида продукции в разные периоды ее существования.

Распространение античной глазурованной керамики в Херсонесе охватывает период с начала I в. до н. э. и до конца II в. н. э. Однако о производстве глазурованной керамики в античное время в самом Херсонесе говорить не приходится.

ЛИТЕРАТУРА

- АКУНОВА Л. Ф., ПРИБЛУДА С. З. Материаловедение и технология производства художественных керамических изделий. — Москва, 1979.
- АШИК А. Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. III. — Одесса, 1849.
- БАРЗАКОВСКИЙ В. П. Физико-химические свойства глазури // Физико-химические основы керамики. — Москва, 1956: 215–241.
- БЕЛОВ Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–36 гг. — Севастополь, 1938.
- БЕЛОВ Г. Д., ЯКОБСОН А. Л. Материалы по археологии юго-западного Крыма (Херсонес, Мангуп). Херсонес. Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // МИА 34. — Москва-Ленинград, 1953: 109–159.
- БЕЛОВ Г. Д., СТРЕЖЕЛЕЦКИЙ С. Ф., ЯКОБСОН А. Л. Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // МИА 34. — Москва — Ленинград, 1953: 160–254.
- БЕЛОВА Н. Н. К истории гончарного ремесла в Римской Галлии I–III веков. (Обзор керамических центров) // АДСВ 5. — Свердловск, 1966: 3–21.
- БЛАВАТСКИЙ В. Д. История античной расписной керамики. — Москва, 1953.
- ГОЛЕНЦОВ А. С. Античный поливной сосуд из Северо-Западного Крыма // КСИА 128. — Москва, 1971: 63–65.
- ГРИНЕВИЧ К. Э. Дневник археологических раскопок Государственного Херсонесского музея в 1928 году // Архив НЗХТ, д. № 273.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д. Археологические исследования близ оз. Донузлав // АО 1966 г. — Москва, 1967: 214.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д. Поздние скифы в Крыму // САИ Д1–7. — Москва, 1991.
- ДОМБРОВСКИЙ О. И. Отчет о раскопках на участке античного театра в Херсонесе в 1973–1974 годах // Архив НЗХТ, д. № 1820/1–8.
- ЖУРАВЛЕВ Д. В. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. н. э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) // МАИЭТ 9, Supplementum. — Симферополь, 2010.
- КАДЕЕВ В. И. Отчет о раскопках на участке «Центр квартала» в портовом районе Херсонеса в 1975 году // Архив НЗХТ, д. № 1871.
- КАДЕЕВ В. И., СОРОЧАН С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. — V в. н. э. — Харьков, 1989.
- КАУФМАН С. А., НИКОЛАЕВ И. С., ЦИРЕС А. Г., БЛАВАТСКИЙ В. Д. Всеобщая история архитектуры II, 2 — Москва, 1948.
- Коллекционная опись находок из раскопок К. Э. Гриневича в юго-восточной части херсонесского городища в 1928 г. // АРХИВ НЗХТ, д. № 03–18/7.
- Коллекционная опись находок из раскопок Р. Х. Лепера в III квартале северо-восточного района Херсонеса в 1912 г. // АРХИВ НЗХТ, д. № 105–106.
- Коллекционная опись находок из раскопок Г. Д. Белова в северном районе Херсонеса в 1935 г. (коллекция 35649) // АРХИВ НЗХТ, д. № 660, I.
- Коллекционная опись находок из раскопок А. И. Романчук в Портовом районе в 1971 г. (коллекция 36857) // АРХИВ НЗХТ, д. № 886.
- Коллекционная опись находок из раскопок в Портовом районе в 1975 г. (А. И. Романчук — коллекция 36913; В. И. Кадеев — коллекция 36945) // АРХИВ НЗХТ, д. № 912.
- Коллекционная опись находок из раскопок А. И. Романчук в 1974 г. в Портовом районе Херсонеса (коллекция 36940, 36942) // АРХИВ НЗХТ, д. № 926.
- Коллекционная опись находок из раскопок А. И. Романчук в 1976 г. (коллекция 36953) // АРХИВ НЗХТ, д. № 927.
- Коллекционная опись находок из раскопок Г. М. Николаенко и Дж. Картера поселения на высоте Безымянной Гераклейского полуострова в 2002 г. (коллекция 37370) // АРХИВ НЗХТ, д. № 1153.
- Коллекционная опись находок из раскопок С. В. Ушакова Базилики «Крузе» (№ 7) в северо-восточном районе Херсонеса в 2012 г. (НВФ к коллекции 37603) // АРХИВ НЗХТ, д. № 1177.
- КУБЕ А. Н. История фаянса. — Берлин-Петроград-Москва, 1923.
- ЛУКАС А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. — Москва, 1958.

- МАКСИМОВА М. И. Керамика // Эллинистическая техника. — Москва-Ленинград, 1948: 217–230.
- МАРЧЕНКО И. Д. Из истории художественного ремесла Александрии // ВДИ 2. — Москва, 1962: 102–108.
- МАРЧЕНКО И. Д. Об античных глазурованных сосудах их музеев СССР // КСИА 128. — Москва, 1971: 21–32.
- ПАВЛОВ В. В., ХОДЖАШ С. И. Художественное ремесло древнего Египта. — Москва, 1959.
- РОМАНЧУК А. И. Полевые описи находок из раскопок портового района Херсонеса в 1971 году // Архив НЗХТ, д. № 2014.
- РОМАНЧУК А. И. Раскопки экспедиции Уральского Государственного университета в Херсонесе (портовый район, юго-восточный участок) в 1974 году // Архив НЗХТ, д. № 1721.
- РОМАНЧУК А. И. Раскопки экспедиции Уральского Государственного университета в Херсонесе (портовый район, юго-восточный участок) в 1975 году // Архив НЗХТ, д. № 1768.
- РОМАНЧУК А. И. Раскопки экспедиции Уральского Государственного университета в Херсонесе (портовый район, юго-восточный участок) в 1976 году // Архив НЗХТ, д. № 1902, 1903, 2303.
- СТРЖЕЛЕЦКИЙ С. Ф. Отчет о раскопках могильника III–IV вв. н. э. в Инкерманской долине, к югу от горы «Сахарная головка», на территории парникового хозяйства совхоза «Севастопольский» (Совхоз-10) в 1962 году // Архив НЗХТ, д. № 856 / I.
- СТРЖЕЛЕЦКИЙ С. Ф., ВЫСОТСКАЯ Т. Н., РЫЖОВА Л. А., ЖЕСТКОВА Г. И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз-№ 10») // STRATUM plus. 2003–2004. 4 — Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса-Бухарест, 2005: 27–277.
- ТАХТАЙ А. К. Дневник раскопок в Херсонесе в 1940 году // Архив НЗХТ, д. № 498, тетрадь 2.
- ФИЛИППЕНКО А. А., ДОРОШКО В. В. Отчет о разведочных работах на вершине горы Суздальской в 2009 году // Архив НЗХТ, д. № 4034.
- ШТЕРН Э. Р. Античная глазурованная посуда с юга России // ЗООИД XXII. — Одесса, 1900: 22–56.
- ШТЕРН Э. Р. К вопросу об эллинистической керамике // ЗООИД XXVIII. — Одесса, 1910: 158–190.
- ALBRECHT P.-A. The Roman-Gaulish Ceramics of the Mediomatics, based on the example of the Settlement of Bliesbruck (Moselle, France): the Mediterranean influence of the technical evolution between the 1st and 3rd century AD // Halicarnassian Studies III. — Denmark, 2005: 139–156.
- ANDERSON-STOJANOVIĆ V. Stobi the hellenistic and roman pottery. — Princeton, 1992.
- CONZE A. Stadt und Landschaft // Altertümer von Pergamon. I. 1. — Berlin, 1912.
- COURBY F. Les vases grecs à reliefs. — Paris, 1922.
- ЦВЈЕТИЋАНИН Т. Глећосана керамика Горње Мезије. — Београд, 2001.
- HASENBACH V. Spätantike glasierte Reibschalen aus Liechtenstein. Neue Ergebnisse // JHVL 99. — Vaduz, 2000: 231–248.
- HOCHULI-GYSEL A. Kleinasiatische glasierte Reliefkeramik (50 v. Chr. bis 50 n. Chr.) und ihre Oberitalischen Nachahmungen // Acta Bernensia VII. — Bern, 1977: 1–203.
- MACCABRUINI C. Ceramica romana con invetriatura al Piombio // Céramiques hellénistiques et romaines. II. 70. — Paris, 1987: 167–188.
- PINKWART D. Hellenistisch-römische Bleiglasurkeramik aus Pergamon // Pergamon gesammelte Aufsätze. — Berlin, 1972: 140–163.
- TOMPSON HOMER A. Two centuries of Hellenistic pottery // Hesperia III. 4. — Athens, 1934: 311–480.
- WAAGE F. O. The Glazed Pottery // Antioch-on-the-Orontes IV. 1. — Princeton, 1948: 79–108.
- ZELLE M. Die Terra Sigillata aus der Westtor-Nekropole in Assos // Asia Minor Studien 27. — Bonn, 1997: 1–249.

Л. А. Рыжова

АНТИЧНАЯ ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА

РЕЗЮМЕ

Поливная керамика со свинцовой глазурью редко встречается при раскопках античных городов Северного Причерноморья, где до настоящего времени ее количество насчитывало около 40 экземпляров. Сейчас только в коллекции Херсонесского заповедника хранится 31 фрагмент этого вида керамики. В основном это парадная столовая посуда (скифосы, кубки, чаши, кувшины), чаще индивидуального, а не серийного производства. Технология ее изготовления традиционна для всех гончарных

мастерских, выпускавших такую продукцию: отливка корпуса сосуда в негативной матрице или формовка на гончарном круге, использование техники аппликации и «en barbotine». Декор этой группы керамики включает сюжетные и растительные мотивы, иногда в сочетании с орнаментальными дополнениями. Хронологически более поздние сосуды часто не имеют рельефной орнаментации.

Центры производства херсонесских находок можно отнести к трем группам. Наибольшая

из них — малоазийская. Это, прежде всего, продукция мастерских Пергама, Смирны и, вполне вероятно, юго-западного побережья Малой Азии. Очень небольшая по количеству — египетская продукция (всего два экземпляра). Начиная со II в. н. э. глазурованная керамика импортируется в Херсонес и из западных провинций Римской империи (Северной Италии, Центральной Галлии,

Паннонии), что, впрочем, пока недостаточно подтверждается археологическими находками.

Распространение античной глазурованной керамики в Херсонесе охватывает период с начала I в. до н. э. и до конца II в. н. э. Собственное же производство глазурованной керамики в Херсонесе в античное время отсутствовало.

Л. О. Рыжова

АНТИЧНА ГЛАЗУРОВАНА КЕРАМІКА З РОЗКОПОК ХЕРСОНЕСА

РЕЗЮМЕ

Поливна кераміка зі свинцевою глазур'ю рідко зустрічається при розкопках античних міст Північного Причорномор'я, де до теперішнього часу знайшли близько 40 екземплярів. Тільки в колекції Херсонеського заповідника зберігається 31 фрагмент цього виду кераміки. В основному це парадний столовий посуд (скіфоси, кубки, чаші, глеки) частіше індивідуального, а не серійного виробництва. Технологія виготовлення традиційна для всіх гончарних майстерень, які випускали таку продукцію: виливок корпусу посудини у негативній матриці або формовка на гончарному крузі, використання техніки аплікації та «en barbotine». Декор цієї групи кераміки включає сюжетні та рослинні мотиви, іноді в поєднанні з орнаментальними доповненнями. Хронологічно більш пізній посуд часто не має рельєфної орнаменталії.

Центри виробництва херсонеських знахідок можна віднести до трьох груп. Найбільша з них — малоазійська. Це, перш за все, продукція майстерень Пергама, Смирни та, цілком імовірно, південно-західного узбережжя Малої Азії. Дуже невелика за кількістю египетська продукція (усього два екземпляри). Починаючи з II ст. н. е. Херсонес імпортує глазуровану кераміку із західних провінцій Римської імперії (Північної Італії, Центральної Галлії, Паннонії), втім, поки що недостатньо підтверджується археологічними знахідками.

Поширення античної глазурованої кераміки в Херсонесі охоплює період з початку I ст. до н. е. до кінця II ст. н. е. Власне виробництво глазурованої кераміки в Херсонесі було відсутнє за античних часів.

L. Ryzhova

ANTIQUÉ GLAZED POTTERY FROM EXCAVATIONS IN CHERSONESOS

SUMMARY

Lead-glazed pottery is rarely uncovered by excavations of Greco-Roman cities in the northern Black Sea area. So far there are about 40 specimens found in the region, including 31 fragments of lead-glazed ware in the collection of the Chersonesos preserve. Among them are mostly parade tableware (*skyphoi*, cups, bowls, and jugs), more often of individual and not mass production. The technology applied was traditional for all the potteries manufacturing such ware: the casting of a vessel in negative matrix or wheel-turning, application or *en barbotine* technique. This ware is decorated with pictorial or floral motifs combined with ornamental add-ons. Vessels of younger chronology often do not have relief ornamentation.

The centres where the finds from Chersonesos were produced might be separated into three groups. The biggest group came from the Asia Minor, primarily from the workshops in Pergamon, Smyrna, and perhaps the south-western coast. The number of Egyptian products is small (two pieces only). From the second century AD on, Chersonesos imported glazed pottery from western provinces of the Roman empire (Northern Italy, Central Gaul, and Pannonia), but there still are not enough archaeological finds to support this conclusion.

Antique glazed ware occurred in Chersonesos from the early first century BC to the late second century AD. Chersonesos did not establish its own production of glazed ware in the Greco-Roman period.

КАТАЛОГ¹**1. Инв. № 258 (Табл. 1, 1).**

К.К. Косцюшко-Валюжинич. Без паспорта.

Выпуклая стенка закрытого сосуда, возможно, кувшина, фрагмент.

Корпус сосуда изготовлен на гончарном круге.

Глина красно-коричневая, темного тона (5YR 5/4)², тонкая, плотная, с включением мелкой извести.

Глазурь густая, матовая, снаружи желтовато-коричневая, (2.5Y 5/4; 6/6), с темными пятнами (5Y 6/6), покрыта сеткой цека. Внутри – более светлая, желто-коричневая.

Декор: задрапированная женская фигура, стоящая перед алтарем, над которым видны свисающие ленты венка - аппликация из белой глины.

Размеры фрагмента: 5,5 x 4,0 см; толщина черепка 0,4-0,6 см.

Дата: рубеж I в. до н.э. - I в. н.э.

Литература: Марченко 1971: 27.

2. Инв. № 258 (Табл. 1, 3).

К.К. Косцюшко-Валюжинич. Без паспорта.

Стенка сосуда (фрагмент), изготовленного на гончарном круге.

Качество глины и глазури такое же, как и во фрагменте № 1 каталога.

Декор: маска Силена (фрагмент) - аппликация из белой глины.

Размеры фрагмента: 3,0 x 2,0 см; толщина черепка 0,3 см.

Дата: рубеж I в. до н.э. - I в. н.э.

3. Инв. № 15/ 36940 (Табл. 1, 2).

А.И. Романчук – 1974 г. Портовый район. Помещение 134, штык 2.

Стенка сосуда (фрагмент), изготовленного на гончарном круге.

Глина красно-коричневая, темная (10YR 4/3), тонкая, с включением мелкой извести.

Глазурь на внешней поверхности желто-зеленая (5Y 5/6), блестящая, покрыта сеткой цека. Внутренняя поверхность очень тщательно заглажена и покрыта жидкой глазурью светло-коричневого цвета (7.5YR 5/2).

Декор: Эрот, играющий на флейте - аппликация из белой глины.

Размеры фрагмента: 3,0 x 2,5 см; толщина черепка 0,4 см.

Дата: рубеж I в. до н.э. - I в. н.э.

4. Инв. № 11/ 36914 (Табл. 1, 4).

А.И. Романчук – 1975 г. Портовый район. Помещение 135/137, слой 15.

Стенка средней выпуклой части тулова сосуда, отлитого в негативной форме (фрагмент).

Глина красно-коричневая, темного тона (5YR 5/4), тонкая, плотная, с включением мелкой извести.

Глазурь снаружи желто-коричневая (10YR 4/6), яркая, блестящая, плотная, без следов цека. На внутренней поверхности сосуда глазурь немного бледнее (10YR 5/6).

Декор: в нижней части сосуда - полоса из рельефных ов, отделенная от основного рисунка горизонтальным валиком. Выше - изображение хищника с выпуклыми мускулами, на высоких ногах. Рядом висит шкура животного с заостренной мордой и маленькими прижатыми ушами, возможно, это нижнее окончание зооморфной ручки.

Размеры фрагмента: 6,0x3,7 см; Ø тулова – 10 см; толщина черепка 3,5 см.

Дата: середина I в. до н.э. - начало I в. н.э.

5. Инв. № 4/ 37544 (Табл. 1, 5).

А.А. Филиппенко – 2009 г. Римский военный пост на высоте Суздальская (Севастопольский район).

Участок 1, квадрат 2, слой 3.

Фрагмент ровной, вертикально расположенной стенки сосуда или, возможно, алтарика, отлитого в не-

1 Фотографии к таблицам выполнены фотографом НЗХТ К.В. Зыковой.

2 Для определения цвета глины и глазури использовался каталог Munsell Soil Color Charts. – New York, 2000.

готивной форме. Верхний край стенки загнут внутрь под углом.

Глина красно-коричневая, светлая (7.5YR 7/3), тонкая, с включением слюды и мелких темных частиц.

Глазурь светло-зеленая (5Y 6/4), очень жидкая, плохой сохранности, нанесена тонким слоем, отслаивается от черепка.

Декор: изображение антовой колонны в низком рельефе.

Размеры фрагмента: 1,7х2,2 см; толщина черепка 0,3-0,5 см.

Дата: конец I – II вв. н.э.

6. Инв. № 190/ 12 (Табл. 2, 1).

Р.Х. Лепер – 1912 г. Северо-восточный район, III квартал. Помещение 44, под 2-м полом.

Стенка верхней части сосуда (у венчика).

Глина темно-коричневая (5YR 4/2), плотная, тонкая, с включениями очень мелких частиц извести.

Глазурь снаружи сосуда коричневая, с желтоватым оттенком (10YR 4/4), густая, со слабым блеском. Покрыта сеткой цека. На поверхности желудя – желтая, со слабым коричневым оттенком (2.5Y 5/6). Внутренняя поверхность сосуда хорошо заглажена и покрыта жидкой коричневой глазурью (7.5YR 5/2).

Декор исполнен в смешанной технике. Листья и овы отлиты одновременно с корпусом сосуда в негативной форме, а желуди выполнены в виде аппликации накладной белой глиной. Под венчиком – глубокая горизонтальная бороздка. Ниже – ряд рельефных ов. На стенке – дубовые листья и желуди.

Размер фрагмента: 4,0 х 3,2 см; толщина черепка 0,35-0,4 см.

Дата: I в. до н.э. – I в. н.э.

Литература: Голенцов 1971: 64, рис. 1-2; Марченко 1971: 25.

7. Инв. № 190/12 (Табл.2, 4).

Р.Х. Лепер – 1912 г. Северо-восточный район. III квартал. Помещение 44, под 2-м полом.

Фрагмент стенки сосуда.

Глина темно-коричневая (5YR 4/2), плотная, тонкая, с включением очень мелких частиц извести.

Глазурь фона коричневая (10YR 3/4), блестящая. На аппликативной части желтая (5Y 5/6). На внутренней, хорошо заглаженной поверхности глазурь жидкая, коричневая, светлого тона (10YR 5/3).

Декор: желудь и фрагмент дубового листа выполнены в технике аппликации белой глиной.

Размеры фрагмента: 3,5 х 1,7 см; толщина черепка 0,35-0,4 см.

Дата: I в. до н.э. – I в. н.э.

Литература: Голенцов 1971: 64, рис. 1-2; Марченко 1971: 25.

8. Инв. № 12/ 36857 (Табл. 2, 2).

А.И. Романчук – 1971 г. Портовый район. Помещение α, слой 11.

Фрагмент верхней части выпуклой стенки сосуда.

Глина красно-коричневая (5YR 5/4), плотная, тонкая, без заметных примесей.

Глазурь снаружи сосуда коричневая, с зеленым оттенком (2.5Y 5/6), блестящая, плотная, с мелкой сеткой цека. Внутри – светло-коричневая (7.5YR 6/4), жидкая, нанесена на хорошо заглаженную поверхность.

Декор: под венчиком рельефные овы, на стенках дубовые листья и желудь. Овы и листья оттиснуты в форме одновременно с туловом сосуда. Желудь выполнен в технике аппликации из белой глины (откололся, сохранился контур). На шапочке желудя – ряды мелких квадратных углублений.

Размеры фрагмента: 4,5 х 3,0 см; толщина стенки 0,3 см.

Дата: I в. до н.э. – I в. н.э.

9. Инв. № 5/ 36940 (Табл. 2, 3).

А.И. Романчук – 1974 г. Портовый район. Помещение 134, слой 13, около северо-восточной стены.

Стенка сосуда (2 фрагмента от одного сосуда).

Глина красно-коричневая (5YR 5/3; 5/4), темная, с включением мелких частиц извести.

Глазурь фона желтовато-коричневая, светлого тона (10YR 4/6), блестящая, густая, покрыта сеткой цека. Внутренняя часть стенки хорошо заглажена и покрыта жидкой поливой (10YR 6/3), более светлой, чем фон.

Декор: под венчиком расположен ряд ов. Ниже – листья дуба и желуди. Овы и листья отлиты в негативной форме одновременно с корпусом сосуда. Желуди выполнены в виде аппликации из белой глины. На поверхность шапочки желудя нанесены квадратные углубления.

Размеры фрагментов: 1) 3,5 x 2,4 см, 2) 3,5 x 3,2 см; толщина черепка 0,3 см.

Дата: I в. до н.э. – I в. н.э.

10. Инв. № 29/ 36941. (Табл. 2, 5).

А.И. Романчук – 1974 г. Портовый район. Помещение 135, слой 6, штык 1.

Фрагмент венчика и стенки сосуда. Стенка ровная, вертикальная, венчик скошен внутрь.

Глина красно-коричневая, темного тона (10YR 4/3), плотная, тонкая, с включением едва заметных частиц извести.

Глазурь однородная снаружи и внутри, блестящая, коричневая, с желтоватым оттенком (10YR 4/6), с мелкой сеткой цека. Глазурь орнамента более светлая.

Декор: венчик ограничен внизу горизонтальной врезной линией, ниже расположен ряд выпуклых точек. Под ними овы, внутри которых расположены листики-сердечки. Орнамент выполнен накладной белой глиной в технике «en barbotine» в довольно высоком рельефе.

Размеры фрагмента: 2,5 x 2,8 см; толщина черепка 0,2 см.

Дата: вторая треть I в. н.э.

11. Инв. № 7599 (Табл. 2, 8).

К.К. Косцюшко-Валюжинич. Без паспорта.

Верхняя часть тонкой стенки сосуда, выполненного на гончарном круге.

Глина красно-коричневая (5YR 4/6), тонкая, плотная, с включением мелкой извести.

Глазурь на стенке сосуда (одинакового качества снаружи и внутри) коричневая, с желтоватым оттенком (10YR 4/6; 3/6), блестящая, покрыта сеткой цека. Глазурь, покрывающая орнамент, желтого цвета со слабым коричневым оттенком (2.5Y 6/8).

Декор: ветвь плюща с крупным сердцевидным листом выполнена накладной белой глиной в технике «en barbotine».

Размеры фрагмента: 4,0 x 4,0 см; Ø тулова – ок. 16 см; толщина черепка – 0,35 см.

Дата: не позднее I в. н.э.

12. Инв. № 15/ 36913 (Табл.2, 7).

А.И. Романчук – 1975 г. Портовый район. Переулоч, слой 5, штык 2.

Фрагмент тонкой стенки сосуда.

Глина красно-коричневая (2.5YR 5/3), плотная, «жесткая», с включениями очень мелких частиц извести.

Глазурь фона коричневая с желтым оттенком (2.5Y 4/4), блестящая, плотная, с мелкой сеткой цека. На орнаменте - желтого цвета (2.5Y 6/8). Внутри сосуда глазурь светло-коричневая, жидкая, нанесена на хорошо заглаженную поверхность.

Декор: листик плюща с черенком, выполненный в технике «en barbotine» белой глиной в невысоком рельефе

Размеры фрагмента: 2,5x1,7 см; толщина черепка 0,2-0,3 см.

Дата: рубеж I в. до н.э. – I в. н.э.

13. Инв. № 53/ 36941 (Табл. 2, 6).

А.И. Романчук – 1974 г. Портовый район. Помещение 135, слой 7.

Фрагмент очень тонкой, слегка выпуклой стенки сосуда.

Глина красная (2.5YR 5/6), мелкозернистая, с включением очень мелкой, едва заметной, извести.

Глазурь фона светло-коричневая, с желтоватым оттенком (7.5YR 5/6), блестящая, покрыта сеткой цека. Внутри сосуда более светлая (7.5YR 6/4), жидкая; на орнаменте – желтая (5Y 6/6).

Декор: круглый листик-капля и рельефные линии выполнены густой белой глиной в технике «en barbotine».

Размеры фрагмента: 2,8 x 2,0 см; толщина стенки 0,2 см.

Дата: рубеж I в. до н.э. – I в. н.э.

14. Инв. № отсутствует (не взят в коллекцию). (Табл. 2, 9).

Г.Д. Белов – 1940 г. Северный берег. Квартал XVII. Грушевидная цистерна с колодцем.

Фрагмент чаши с вертикальным бортиком и скошенными стенками.

Описание его приведено выше в тексте статьи.

Цвет и качество глины в отчете о раскопках не указаны.

Глазурь фона коричневая, на орнаменте – желтая.

Декор: гирлянда из листьев плюща выполнена белой глиной в технике «en barbotine».

Дата: не позднее первой половины II в. н.э.

Литература: Белов, Якобсон 1953: 120, рис. 11-б.

15. Инв. № 15/ 36913 (Табл. 3, 1).

А.И. Романчук – 1975 г. Портовый район, переулоч, слой 5, штык 2.

Два фрагмента скифоса с широким устьем, прямыми стенками, чуть расширяющимися ко дну (дно не сохранилось). Корпус скифоса сделан на гончарном круге. Венчик скошен внутрь. На внешней его стороне, чуть ниже края, имеется горизонтально расположенный прямоугольный выступ с вмятинами на поверхности.

Глина красно-коричневая (2.5YR, 5/4; 6/1), тонкая, плотная, с едва заметными включениями извести.

Глазурь желто-коричневая (10YR, 5/6; 4/6), блестящая, плотная, без цека, однородная снаружи и внутри сосуда. Глазурь орнамента светлее (2.5Y, 7/6).

Декор: под венчиком ряд выпуклых точек, ниже - ветви оливы с плодами на черенках, расположенные супротивно. Орнамент выполнен белой глиной в технике «en barbotine».

Размеры: Ø венчика – 10 см; Ø тулова наибольший – 12 см; толщина черепка 0,4 см.

Дата: рубеж I в. до н.э. – I в. н.э.

16. Инв. № 20/ 36945 (Табл. 3, 2).

В.И. Кадеев – 1975 . Портовый район. Помещение 56, цистерна.

Фрагмент миски (?): венчик в виде небольшого валика и слегка выпуклая стенка.

Глина коричневая, темная, с серым закалом (10YR 4/2).

Глазурь с обеих сторон черепка желто-коричневая (10YR 4/6), блестящая, плотная, с сеткой цека. Глазурь рельефного орнамента чуть светлее (10YR 5/8).

Декор: фрагмент листика, выполненный в невысоком рельефе белой глиной в технике «en barbotine».

Размеры фрагмента: 2,8 x 2,4 см; толщина черепка 0,3-0,4 см.

Дата: не позднее II в. н.э.

17. Инв. № 5/ 36943 (Табл. 3 – 3).

А.И. Романчук – 1974 г. Портовый район. Переулоч, глинистая засыпь, слой 1, штык 2.

Фрагмент венчика в виде небольшого валика и ровной стенки сосуда.

Глина коричневая, темная (10YR 4/2), плотная, с включениями мелких частиц извести.

Глазурь снаружи и внутри коричневая, с желтым оттенком (10YR 4/4), густая, блестящая, покрыта сеткой цека. Глазурь орнамента желтая, светлая (5Y 7/4).

Декор: горизонтально расположенные удлиненные листья и тонкая ветвь между ними выполнены белой глиной в технике «en barbotine».

Размер фрагмента: 2,5 x 2,5 см. Толщина черепка – 0,45 см.

Дата: конец I – начало II вв. н.э.

18. Инв. № 28798 (Табл. 3, 4).

К.Э. Гриневич – 1928 г. Юго-восточная часть городища, возле башни XVI (район цитадели).

Фрагмент стенки сосуда (не сохранился).

Глина в описи не указана.

Глазурь буро-зеленого цвета. На орнаменте – светло-зеленая.

Декор: ветвь оливы.

Размеры фрагмента: 0,27x0,3 см.

Дата: конец I – начало II вв. н.э.

19. Инв. № 5/ 36943 (Табл. 3, 5).

А.И. Романчук – 1974 г. Портовый район, переулоч, глинистая засыпь, слой 1, штык 2.

Фрагмент верхней части стенки сосуда с плавно загибающимся плечом.

Глина красно-коричневая, темная (5YR 4/3), с включением мелких черных частиц.

Глазурь снаружи и внутри желто-коричневая (10YR 4/4;4/6), со слабым цеком, на поверхности орнамента светлее (2.5Y 5/6).

Декор: ряд небольших капель, от которых вниз «стекают» тонкие вытянутые полосы, заканчивающиеся более крупными каплями. Выполнен белой глиной в технике «en barbotine».

Размер фрагмента: 4,4 x 4,2 см; толщина стенки 0,2 см.

Дата: I-II вв. н.э.

20. Инв. № отсутствует. (не взят в коллекцию). (Табл. 3, 6).

Г.Д. Белов – 1948 г. Северный берег. Квартал XVIII. «Дом винодела», засыпь цистерны.

Вертикальный венчик и часть стенки конического кубка.

Глина: нет описания в отчете.

Глазурь: зеленоватого цвета, блестящая.

Декор: на венчике между двумя выпуклыми горизонтальными полосами ряд рельефных ов со стрелками между ними.

Дата: II-III вв. н.э.

Литература: Белов, Якобсон 1953: 189, рис. 38в.

21. Инв. № 328/ 36572 (Табл. 5 - 1).

С.Ф. Стржелецкий – 1962 г. Могильник «Совхоз - 10», подбойная могила 104.

Чаша полусферической формы на низком профилированном поддоне, по форме и декору подражающая «мегарским» чашам. Отлита в одночастной негативной форме и доработана на гончарном круге.

Глина красно-коричневая, светлого тона (7.5YR 6/4), тонкая, плотная, с включениями мелкой извести и слюды.

Глазурь на поверхности сосуда жидкая, неоднородного цвета: от светло-зеленого до почти бесцветного. Внутри – темно-зеленая, блестящая, в центре отслаивается от черепка. Есть следы иризации.

Декор: венчик отделен от тулова широкой профилированной бороздкой. Стенки тулова орнаментированы рельефным орнаментом в виде горизонтального пояса симметрично расположенных завитков и ниже – вертикальных удлинённых овалов с выпуклыми точками по окружности. Между овалами размещены рельефные «елочки».

Размеры: Ø чаши – 5,5 см; Ø венчика – 14,0 см; Ø поддона – 6,0 см; толщина венчика 2,0 см; толщина стенки 0,7-0,8 см.

Дата: вторая половина I в. н.э. – начало II в. н.э.

Литература: Стржелецкий и др. 2004-2005: 142, рис. 23.

22. Инв. № 3782 (Табл. 5, 2).

К.К. Косцюшко-Валюжинич. Без паспорта.

Стенка сосуда, чуть выпуклая (фрагмент).

Фаянс белый, с чуть желтоватым оттенком (5Y 8/1), мелкозернистый.

Глазурь: фон желтого цвета, со слабым коричневым оттенком и более темными пятнами (5Y 7/6; 2.5Y 6/8). Внутренняя поверхность черепка светло-желтая. На орнаменте - густая, блестящая темно-коричневая (10YR 3/6). Глазурь покрыта сетью цека.

Декор: зигзагообразная ветвь с листьями-сердечками плюща выполнена в технике «en barbotine» из теста сосуда.

Размеры фрагмента: 5,5 x 3,1 см; толщина черепка 0,3 см.

Дата: не позднее I в. н.э.

23. Инв. № 114/ 35649 (Табл. 5, 3).

Г.Д. Белов – 1935 г. Северный район, с юго-восточной стороны «Базилики 1935 г.», 3 слой.

Стенка сосуда (фрагмент).

Фаянс белый, с серым оттенком (Gley1 8/10), плотный, с включениями довольно редких, крупных частиц извести («дутики»).

Глазурь фона желтовато-коричневая (2.5Y 6/6; 5/6), жидкая. Внутренняя часть черепка покрыта светлой зеленовато-желтой глазурью. На орнаменте – густая, темно-коричневая (2.5Y 4/4).

Декор в виде листьев плюща выполнен в технике «en barbotine».

Размеры фрагмента: 5,0 x 2,2 см; толщина стенки 0,5 см.

Дата: не позднее I в. н.э.

24. Инв. № 12/ 36857 (Табл. 4, 1).

А.И. Романчук – 1974 г. Портовый район, помещение α, слой 11.

Чашка с вертикальным венчиком и конусовидными стенками (фрагмент).

На переходе от венчика к тулову – выпуклый валик, орнаментированный тремя рядами насечек.

Глина темно-коричневая с серым закалом (10YR 4/2; 4/3), тонкая, плотная, с включениями очень мелкой извести.

Глазурь коричневая, с желтоватым оттенком и небольшими темными пятнами (10YR 5/4), плотная, блестящая, с сеткой цека. Внутри сосуда немного светлее.

Декор: выпуклый валик на переходе от венчика к тулову орнаментирован тремя рядами насечек (gouletting).

Размеры фрагмента: Ø венчика – 14 см; высота венчика – 1,5 см; толщина стенки 0,4 см.

Дата: не ранее II в. н.э.

25. Инв. № НВФ 44/ 1241 в колл. 37603 (Табл. 4, 6).

С.В. Ушаков – 2012 г. Северо-восточный район. Базилика «Крузе» (№7). Квартал ХСVII, цистерна.

Стенка сосуда (фрагмент), изготовленного на гончарном круге.

Глина темно-коричневая, с серым оттенком (10YR 4/1), плотная, мелкозернистая, «жесткая».

Глазурь снаружи черепка коричневая, с желтоватым оттенком (10YR 4/1), густая, блестящая, покрыта сеткой цека. На внутренней поверхности – того же цвета, но матовая.

Декор отсутствует.

Размеры фрагмента: 2,8 x 2,7 см; толщина черепка 0,5 см.

Дата: позднеантичная эпоха.

26. Инв. № 173/ 36897 (Табл. 4, 3).

О.И. Домбровский – 1973 г. Античный театр. Раскоп III, штык 1, юго-восточная прирезка.

Донная часть открытого сосуда на невысоком кольцевом поддоне.

Глина красно-коричневая, темного тона (7.5YR 5/3; 5/4), с серой прослойкой, тонкая, без заметных примесей.

Глазурь коричневая с желтоватым оттенком (10YR 4/4), внутри сосуда плохой сохранности, покрыта сеткой цека.

Декор: на этой части сосуда отсутствует.

Размеры фрагмента: Ø дна – 4,4 см; высота поддона 0,3 см; высота фрагмента 1,3 см; толщина стенки 0,2 см.

Дата: не позднее III в. н.э.

27. Инв. № 5/ 37370 (Табл. 4, 2).

Г.М. Николаенко, Дж. Картер – 2002 г. Гераклеийский полуостров. Поселение на высоте Безымянная.

Донная часть миски. Дно на невысоком плоском поддоне.

Глина красно-коричневая, темная, с серой прослойкой (7.5YR 5/2; 5/3), тонкая.

Глазурь светло-коричневая с желтоватым оттенком (10YR 4/4; 4/6), почти без блеска. Внутренняя часть покрыта очень жидкой зеленовато-коричневой глазурью, покрыта сеткой цека.

Декор: две коричневые капли (10YR 3/1) у самого дна (скорее всего, случайные).

Размеры фрагмента: Ø дна – 6,0 см; высота поддона 0,4 см; толщина стенки 0,3 см.

Дата: не позднее III в. н.э.

28. Инв. № 30/ 36953 (Табл. 4, 4).

А.И. Романчук – 1976 г. Портовый район, 16 поперечная улица, 6 слой.

Верхняя часть уплощенной ручки с тремя валиками на внешней стороне (фрагмент). На верхнем сгибе ручки два плоских круглых налепа.

Глина коричневая, темная, с серым оттенком (7.5YR 4/2), с включениями мелкой извести.

Глазурь коричневая, с желтоватым оттенком (10YR 4/4), плотная, блестящая, почти без цека. Налеп на ручке выполнен белой глиной, глазурь светло-коричневая – 2.5Y 5/6.

Размеры фрагмента: разрез ручки – 1,5 x 0,8 см; высота фрагмента 2,9 см.

Дата: I в. до н.э. – первая половина II в. н.э.

29. Коллекция 36942 (Табл. 4, 5).

А.И. Романчук – 1974 г. Портовый район. Помещение 137, слой 13.

Фрагмент уплощенной ручки с тремя валиками на внешней стороне.

Глина красно-коричневая (5YR 5/4), плотная, тонкая, без заметных примесей.

Глазурь желтовато-коричневая (2.5Y 5/6; 4/4), блестящая, плотная, со слабым цеком.

Размеры фрагмента: разрез ручки – 1,6 x 0,8 см; длина фрагмента 3,2 см.

Дата: I в. до н.э. - первая половина II в. н.э.

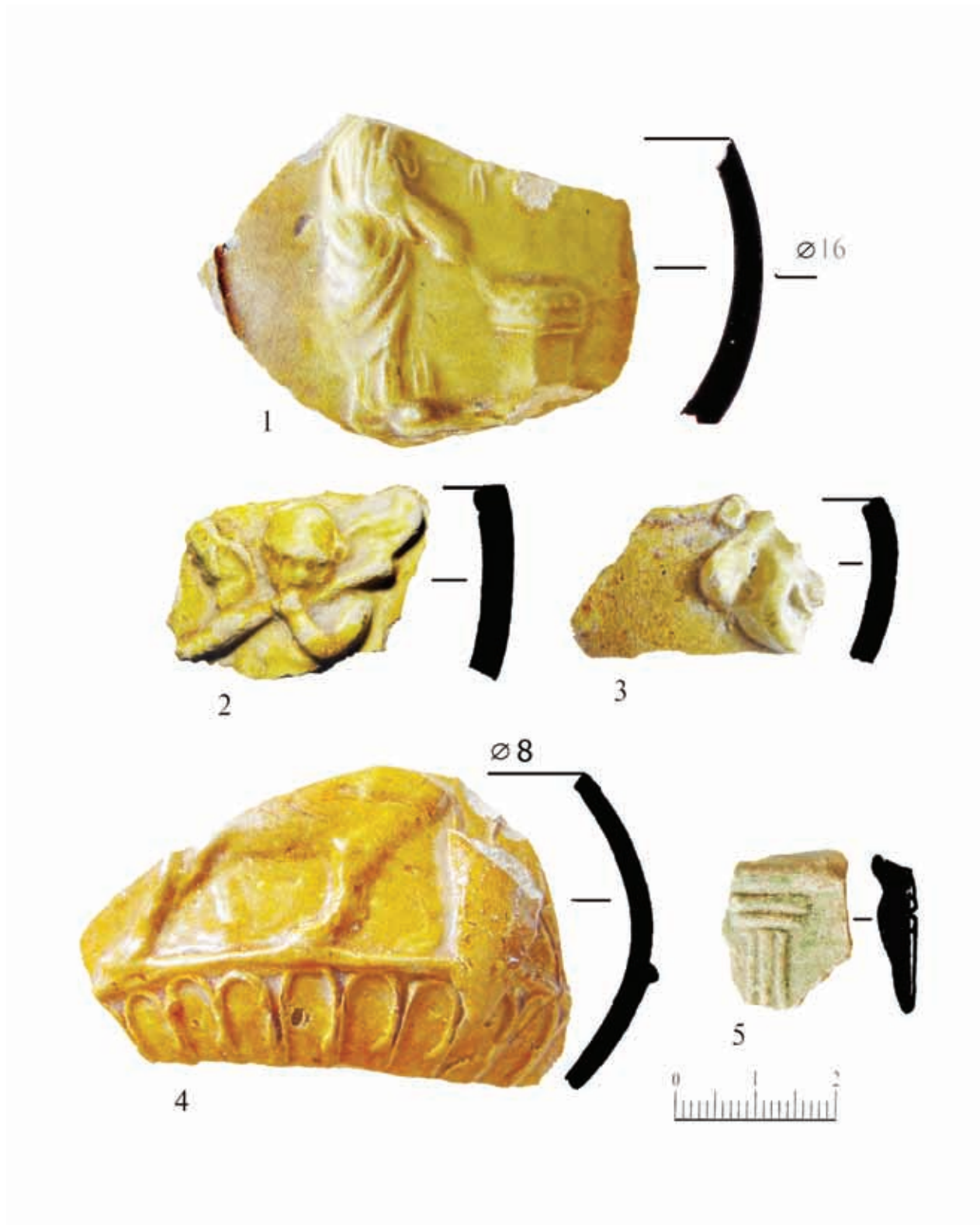

Табл. 1. Глазурованные сосуды с сюжетным декором.

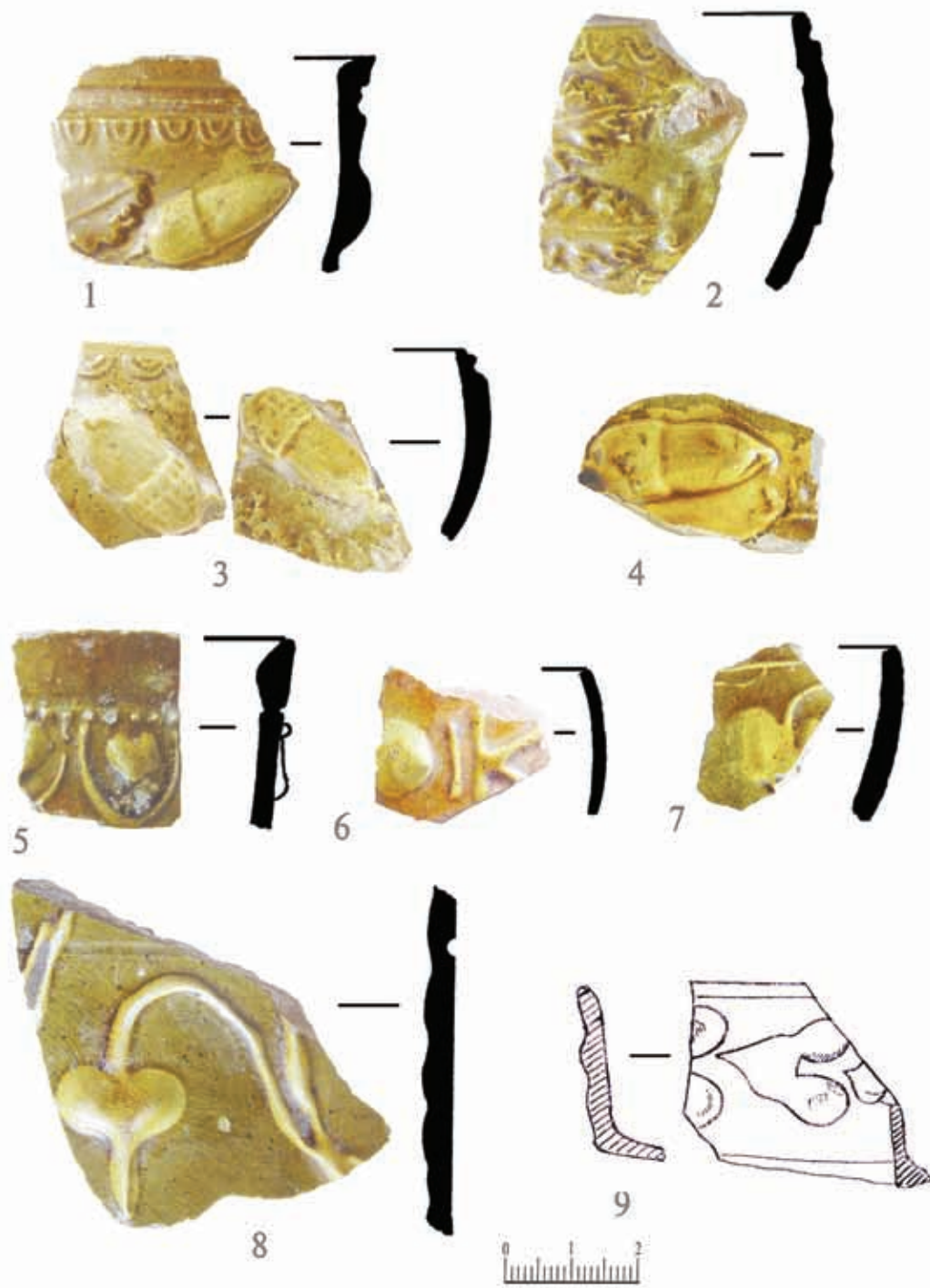

Табл. 2. Глазурованные сосуды с растительным декором.

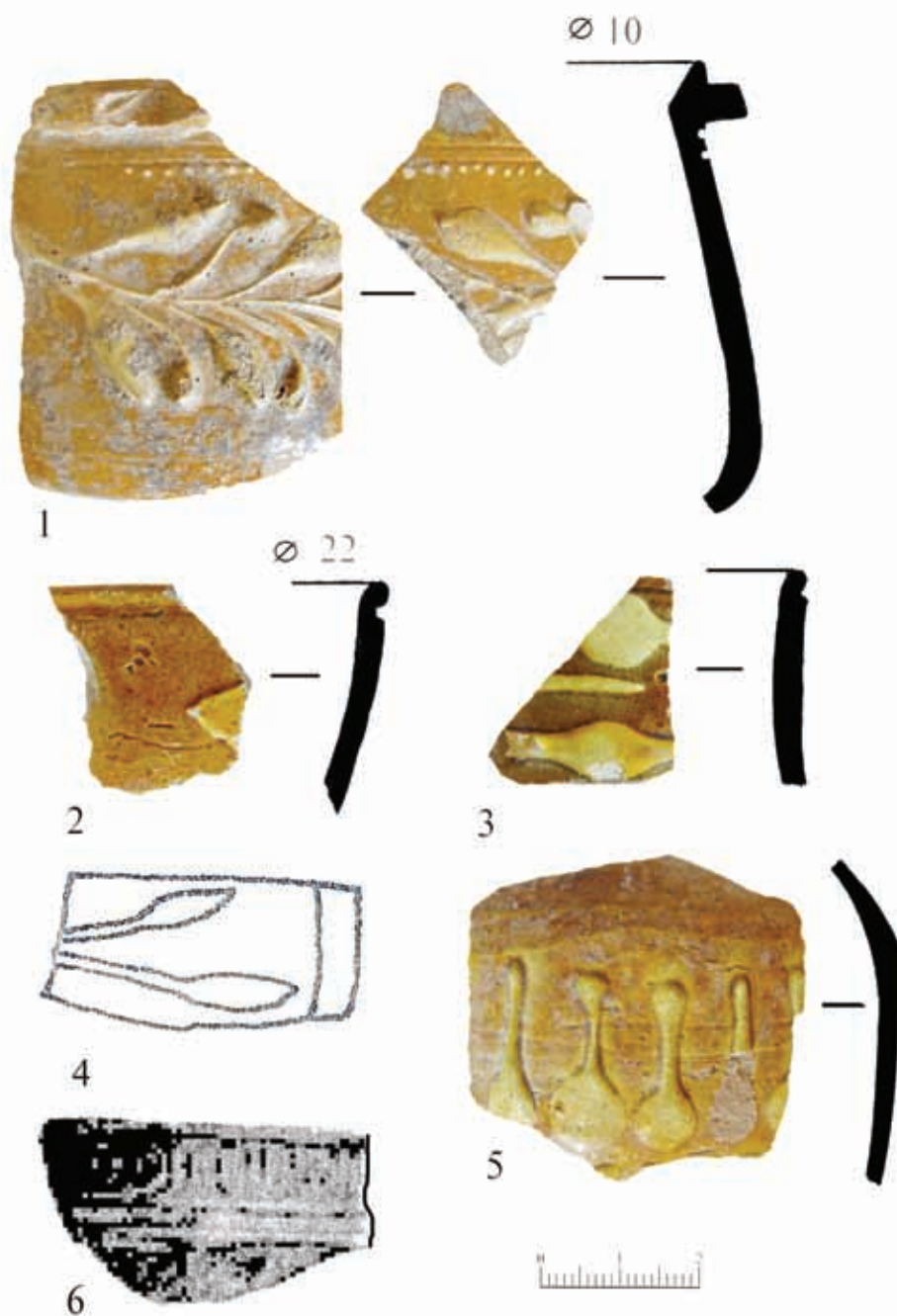

Табл. 3. Глазурованные сосуды с рельефным декором.

1-4 –фрагменты сосудов с растительным декором.

5-6 – фрагменты сосудов с орнаментальным декором.

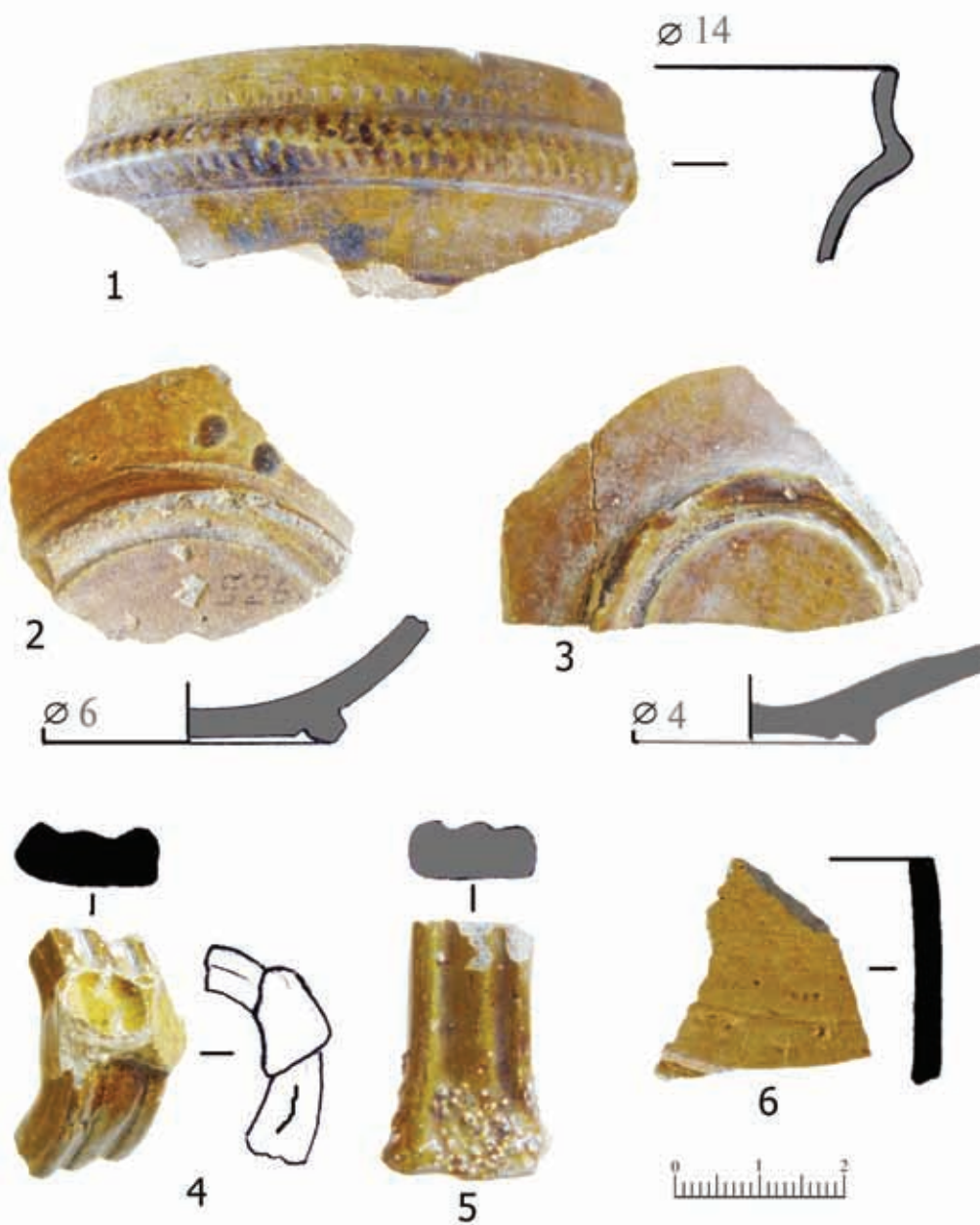

Табл. 4. Глазурованные сосуды без рельефного орнамента.

Табл. 5. Глазурованные сосуды с рельефным орнаментом.
1 – поливная чаша из погребения 104 в могильнике «Совхоз-10»;
2-3 – фрагменты фаянсовых глазурованных сосудов.